

В. В. РАЗМЕРОВ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ГИТЛЕРОВСКОЙ АГРЕССИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИМО
1958

Печатается по постановлению
Редакционного совета ИМО

Владимир Владимирович Размеров

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА
ГИТЛЕРОВСКОЙ АГРЕССИИ
(1933—1935 гг.)

*

Редактор *Б. Л. Цыбулевский*
Технический редактор *Н. А. Беляев*.
Корректор *М. А. Гришаков*

*

А 01805. Сдан в набор 10 ноября 1958 г.
Подписано в печать 24 декабря 1958 г.
Заказ № 870.

Формат 60×92¹/₁₆. Физ. печ. л. 11. Условн.
печ. л. 11. Учетно-изд. л. 11,08. Тираж 4000.

Цена 6 р. 65 к.

*

Издательство Института международных
отношений

Москва, Ж-54, Стремянный пер., 29.

*

Типография изд-ва ИМО.
Москва, Г-21, Метростроевская, 53.

В. В. РАЗМЕРОВ

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОДГОТОВКА
ГИТЛЕРОВСКОЙ
АГРЕССИИ
(1933—1935 гг.)**

Издательство ИМО
Москва — 1958

ОТ АВТОРА

Целью настоящей работы является показ некоторых сторон экономической подготовки гитлеровской агрессии.

Гитлеровский режим был открытой террористической диктатурой германского монополистического капитала, финансовой олигархии Германии. Задачи фашистского государства в области экономики определялись германскими монополиями. Изучение экономической политики гитлеровского правительства показывает, что организация военной экономики была важнейшей задачей гитлеровцев, выступавших в качестве ставленников и верных слуг монополистического капитала.

Значительное место в работе занимает исследование финансовой стороны экономической подготовки агрессии. На наш взгляд, в советской литературе этот вопрос освещен еще не полностью, между тем как финансирование военной экономики имело решающее значение. Поэтому большое внимание в работе уделяется методам мобилизации внутренних финансовых ресурсов и источникам финансирования военного хозяйства.

Некоторые другие внутриэкономические вопросы находят свое отражение в работе лишь постольку, поскольку они связаны с проблемой финансирования военной экономики Германии либо имеют отношение к ее внешнеэкономическим связям.

Общепризнанным является тот факт, что Германия не смогла бы в столь короткий срок вооружиться и подготовиться к захватнической войне без экономической и политической помощи со стороны правящих кругов западных держав. Одна из главных задач работы поэтому заключается в рассмотрении отдельных аспектов этой помощи и в первую очередь той поддержки финансовых кругов западных держав, которой гитлеровцы воспользовались в своей борьбе за ликвидацию иностранного долга Германии. За последние десять лет в нашей литературе неоднократно подчеркивалось

то огромное значение, которое имели предоставленные Германии иностранные займы в деле восстановления и развития ее военно-промышленного потенциала. Однако, говоря о полученных гитлеровцами миллионах и миллиардах американских, английских и других иностранных займов, иногда забывают о том, что только фактическое одобрение реакционными финансовыми кругами западных держав отказа гитлеровской Германии погашать внешние долги дало ей возможность использовать эти средства для создания чудовишной военной машины — главного орудия фашистской агрессии.

Поэтому в работе делается попытка показать, каким образом произошло освобождение Германии от долговых обязательств, какие методы применяли при этом гитлеровцы и какую помощь оказывали им монополистические круги Англии и США. Одновременно автор по мере сил старался развеять миф о «наглом обмане кредиторов», который будто бы совершили гитлеровцы в отношении финансовых кругов Запада. Кредиторы — банки и финансовые корпорации западных держав — обмануты не были. Они сами обманули всех тех, у кого фактически черпались средства для финансирования Германии.

Значительное место в системе экономической помощи западных держав фашистской Германии занимала внешняя торговля, в частности англо-германская торговля. Автор стремился показать, что правящие круги западных держав не были заинтересованы в развитии нормальных внешнеторговых отношений, способствующих подъему мирной экономики. Ведя ожесточенную борьбу за рынки сбыта, они одновременно поддерживали попытки гитлеровцев обеспечить Германию стратегическим сырьем и военными материалами. Внешнеторговые отношения использовались для осуществления этой помощи.

В работе рассматриваются и некоторые другие стороны экономической подготовки агрессии и помощи правящих кругов западных держав вплоть до оказания прямой военнотехнической помощи гитлеровской Германии. Рассматривается также политическая основа этих мероприятий: стремление реакционных кругов США, Англии и других империалистических государств возродить военную мощь Германии, использовать Германию для борьбы против Советского Союза, для уничтожения первого социалистического государства вооруженной рукой.

Говоря об экономической помощи США и Англии, автор воздерживался от подробного рассмотрения экономических связей германских монополий и монополий этих государств.

так как этот вопрос довольно широко изучен и освещался не раз за последние годы советскими авторами.

В заключение необходимо отметить, что предлагаемая работа не является специальным экономическим исследованием, а представляет собой исторический очерк некоторых проблем экономической подготовки гитлеровской агрессии периода 1933—1935 годов.

ГИТЛЕРОВЦЫ — СТАВЛЕННИКИ ГЕРМАНСКОГО ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА

Мировой экономический кризис 1929—1933 годов был одним из самых серьезных и глубоких кризисов, когда-либо потрясавших капитализм. Германия входила в число стран, наиболее пострадавших от кризиса. Это было обусловлено своеобразием ее послевоенного экономического развития. Известно, что германские трудящиеся попали под двойной пресс капитала: их эксплуатировала как своя, «отечественная» буржуазия, так и буржуазия других империалистических держав.

В Германии разразился резко выраженный кризис крупного промышленного производства. Общий уровень промышленного производства в 1932 году снизился до уровня конца XIX века. В период наибольшего снижения в августе 1932 года он составил по сравнению с предкризисным 1928 годом всего 50,8%. Еще ниже упал индекс производства средств производства. В 1932 году он в среднем составил 47%. В 1932 году в Германии было добыто 104,7 млн. т угля, меньше, чем в кризисном 1902 году (107,5 млн. т), и на 35,9% меньше, чем в 1929 году; выплавлено 3932 тыс. т чугуна, меньше, чем в кризисном 1891 году (4641 тыс. т), и на 70,3% меньше, чем в 1929 году; выплавлено 5624 тыс. т стали, меньше, чем в кризисном 1901 году (6394 тыс. т), и на 64,9% меньше, чем в 1929 году. Экспорт, в силу целого ряда причин (главные из них: сужение внешнего рынка и непрекращавшийся валютно-финансовый кризис) продолжавший сокращаться и после того как индекс производства достиг низшего уровня, составил в 1934 году в стоимостном выражении 4167 млн. марок, меньше, чем в кризисном 1901 году (4431 млн.), и на 69,1% меньше, чем в 1929 году. Импорт также сократился к 1935 году на 70,8% по сравнению с предкризисным уровнем. Таким образом, Германия в результате кризиса была отброшена по основным экономическим пока-

зателям на несколько десятков лет назад: по общему уровню производства — на 34 года, по производству средств производства — на 36 лет, по добыче угля — на 33 года, по выплавке чугуна — на 46 лет, по выплавке стали — на 35 лет, по объему экспорта — на 36 лет, по объему импорта — на 40 лет и т. д.¹

Небывалое сокращение производства привело к чудовищной безработице. По официальным данным, число безработных в феврале 1932 года составляло 6128 тыс. В действительности безработица поразила почти 8 млн. рабочих, служащих и чиновников².

Правящие круги веймарской Германии не хотели искать иного выхода из кризиса, кроме увеличения тягот, возлагавшихся на плечи трудящихся. Последнее социал-демократическое правительство Веймарской республики, правительство Мюллера, в 1929—1930 годах повысило налоги, взимавшиеся с широких масс населения, на 1245 млн. марок. В 1930 году правительство Брюнинга ввело дополнительно еще 1550 млн. марок налогообложения³. С 1930 года начинается период чрезвычайных президентских декретов, при помощи которых германская буржуазия, используя права, предоставленные президенту Веймарской конституцией, пыталась взвалить на трудящихся все тяготы кризиса и подавить их сопротивление, возраставшее по мере ухудшения экономического положения.

1 декабря 1930 г. был издан первый чрезвычайный декрет президента «О защите экономики и финансов»⁴, в котором суммировался и подтверждался ряд законов, изданных с начала 1930 года и отражавших дефляционную политику правительства Брюнинга. Последовавшие за ним три чрезвычайных декрета продолжали линию жесткой экономики за счет трудящихся. Были резко сокращены все расходы на социальные нужды. Сведены до минимума пенсии, пособия по инвалидности и безработице и т. п. Немногие социальные завоевания, которых германский рабочий класс добился в длительной, тяжелой и кровопролитной борьбе, сводились на нет правящими кругами Германии под флагом борьбы за спасение германской экономики от полного хаоса.

Экономическая политика Брюнинга, получившая наименование «дефляционной», потерпела крах. Новое правительство Папена пыталось проводить несколько иную политику в

¹ См. «Мировые экономические кризисы», т. I, Соцэкгиз, 1937, стр. 92—96.

² См. P. Wandel, *Der deutsche Imperialismus*, B., 1955, S. 102.

³ *Ibid.*, S. 103.

⁴ См. «Reichsgesetzblatt» (в дальнейшем — RGBl.), I, 1930, 5. Dezember.

экономической области. Оно решило сократить безработицу и оживить производство в интересах германских монополий. Крупнейшим монополистическим объединениям были предоставлены льготные правительственные кредиты, а также налоговые льготы. Одновременно начали осуществляться программы общественных работ. Предприятия, которые увеличивали число занятых, получали значительные налоговые скидки. Расходы на общественные работы по программам Папена, Гереке и Рейнхардта в конце 1932 года резко возросли. Все эти мероприятия, казалось, были полной противоположностью политике дефляции, проводившейся предыдущими кризисными правительствами. На деле правительство Папена проводило ту же политику спасения германского капитализма от кризиса, хотя методы ее несколько отличались от методов политики правительства Брюнинга. Как в экономической, так и в политической сфере оно было переходным к правительству открытой диктатуры германских монополий, к правительству Гитлера. Завинтив до предела налоговый пресс и увеличив тяготы трудящихся, германские правительства периода кризиса не жалели средств на поддержку монополий. Широко известен факт покупки правительством акций германского Стального треста за 80 млн. марок, что в четыре раза превышало стоимость их на бирже. Всего на поддержку монополий в годы кризиса было истрачено 4600 млн. марок. Столько же по крайней мере было израсходовано на так называемую «восточную помощь» — финансовую поддержку обанкротившихся владельцев юнкерских латифундий, в то время как крестьяне потеряли в результате кризиса почти 3 млрд. марок, не получив от правительства ни пфеннига⁵. Все это вело к новому обострению классовых противоречий. Недовольство трудящихся начинало принимать все более сознательные формы. «Этим, собственно, и объясняется тот факт, — отмечал И. В. Сталин, — что господствующие классы капиталистических стран старательно уничтожают или сводят на нет последние остатки парламентаризма и буржуазной демократии, которые могут быть использованы рабочим классом в его борьбе против угнетателей, загоняют в подполье коммунистические партии и переходят к открыто террористическим методам сохранения своей диктатуры»⁶.

Германский монополистический капитал, использовавший в период временной стабилизации в качестве своей главной социальной опоры социал-демократию, в то же время, как

⁵ См. P. Wandel, *Der deutsche Imperialismus*, В., 1955, SS. 102, 104.

⁶ И. В. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б), Соч., т. 13, стр. 293.

известно, создал и всячески поддерживал боевую организацию буржуазии в лице фашистской партии германских национал-социалистов. Германские монополисты надеялись, что в ходе кризиса им удастся разрешить наиболее острые экономические проблемы⁷. Частично им удалось достигнуть этого, взвалив все тяготы кризиса на плечи трудящихся, но одновременно кризис поставил перед ними новые, еще более сложные вопросы. В ходе кризиса социал-демократия все более теряла значение главной социальной опоры буржуазии. Политическая демагогия социал-демократов, еще действовавшая в период временной стабилизации экономики, оказалась несостоятельной в годы кризиса, когда рабочие требовали немедленного выхода из невыносимого положения. Социал-демократические лидеры не могли указать трудящимся реальный путь осуществления их социальных требований. Кризис развеял иллюзии в отношении социал-демократии у значительного числа рабочих, ранее слепо следовавших за вождями социал-демократии. Все более широкие массы начинали понимать правильность лозунгов Коммунистической партии Германии. Сохранение системы формальной буржуазной демократии с социал-демократией в качестве основной социальной опоры становилось для правящих кругов Германии несовместимым с их планами в области как внутренней, так и внешней политики. Поэтому германский финансовый капитал стремился найти выход в установлении фашистской диктатуры. Выход из кризиса тесно связывался германской буржуазией с осуществлением захватнических планов, направленных против Советского Союза, и ликвидацией демократических партий и организаций — в первую очередь Коммунистической партии — внутри страны.

Особенно усилилась эта тенденция с того времени, когда окончательно стало ясно, что реакционная экономическая политика правительства Брюнинга, имевшая целью преодолеть кризис новым, еще более беспощадным наступлением на жизненный уровень широких масс трудящихся, наталкивается на серьезные препятствия. Замыслы германских монополистов шли дальше брюнинговских мероприятий по сокращению пособий безработным и оказанию финансовой поддержки крупнейшим концернам. «Они хотели использовать кризис

⁷ Еще до начала мирового экономического кризиса, в мае 1929 года, на совещании германских промышленных магнатов у Круппа, на котором Шахт и Феглер сообщили о результатах конференции экспертов в Париже по плану Юнга и указали на возможность кризиса, Тиссен прямо заявил: «Мне нужен этот кризис. Он представляет единственную возможность решения вопросов репараций и заработной платы в одно и то же время». См. G. Eisler and oth., *The Lesson of Germany*, N. Y., 1945,

до конца, чтобы полностью лишить народ его демократических прав, чтобы полностью овладеть государственной властью при посредстве агентуры наиболее реакционных и разбойничьих кругов германского военно-промышленного капитала»⁸. Между представителями германского финансового капитала и фашистскими главарями со времени образования известного Гарцбургского фронта в октябре 1931 года и особенно с начала 1932 года участились встречи и переговоры. Германские монополисты и прежде широко финансировали фашистскую партию, несмотря на ее «антикапиталистические» лозунги, включенные в официальную программу⁹. Фашистская демагогия, имевшая целью создать гитлеровскому «движению» массовую базу, мало беспокоила германских финансовых и промышленных магнатов, но их интересовала действительная программа гитлеровцев и способность последних осуществить эту программу. С этой целью германские финансовые магнаты начинают устанавливать непосредственные контакты с гитлеровскими главарями. Для ведения конкретных переговоров уже в начале декабря 1930 года в доме банкира Штауса встретились Геринг и представитель германских монополистических кругов бывший президент Имперского банка Шахт, сыгравший крупную роль в подготовке передачи власти в руки нацистов, а затем в организации финансово-экономических мероприятий, направленных на подготовку к агрессивной войне. Первый опыт непосредственного контакта с гитлеровцами удовлетворил Шахта и его поручителей¹⁰. 5 января 1931 г. у Геринга состоялась встреча Тиссена и Шахта с Гитлером и Геббельсом. Гитлер сделал представителям германских монополий двухчасовой доклад, который, по словам Шахта, «не содержал ничего, что могло как-либо нас отпугнуть»¹¹. Шахт и Тиссен сделали в результате излияний фашистского фюрера благосклонный вывод о том, что «с Гитлером можно сотрудничать»¹². Информация Шахта, вероятно, явилась причиной известной встречи Гит-

⁸ W. Ulbricht, *Wer ist der Feind der deutschen Nation?* Verlag für fremdsprachige Literatur, 1943, S. 5.

⁹ Гитлеровцы, величавшие себя патриотами, не стеснялись получать подачки и от иностранных промышленных магнатов — Детердинга, Форда и др.

¹⁰ Шахт в своих мемуарах с удовольствием отмечает, что в высказываниях Геринга в узком кругу не было «никакого политического радикализма». H. j. Schacht, *76 Jahre meines Lebens*, Bad Wörishofen, 1953, S. 351.

¹¹ H. j. Schacht, *Abrechnung mit Hitler*, Hamburg — Stuttgart, 1948, S. 6.

¹² «Trial of the Mayor War Criminals» (в дальнейшем цитируется как «Trial...»), v. XXXII, Nürnberg, 1949, doc. 372-PS, p. 552.

лера в конце января 1932 года в Дюссельдорфе с промышленными магнатами и банкирами, среди которых были руководители крупнейших германских монополий—Тиссен, Дунсберг, Шмитц, Крупп, Феглер, Борзиг, Флик, Цанген и многие другие. Фашистский фюрер поспешил еще раз заверить собравшихся в том, что официальная программа его партии предназначена для создания массовой базы и не должна их беспокоить. Он обещал осуществление захватнических, в частности антисоветских, планов германского империализма в случае передачи нацистам государственной власти.

Удовлетворение воротил финансового капитала Германии действительной программой гитлеровцев выразилось в увеличении денежных подачек на нужды фашистской партии и ее боевых организаций¹³. Однако между различными группами германского капитала имелись разногласия по вопросу о формах и методах введения фашистов в правительство. Эти разногласия явились одной из причин того, что до прихода фашистов к власти в Германии сменилось еще два правительства представителей монополистической буржуазии и юнкерства. Антидемократические мероприятия правительства Папена: чрезвычайные террористические меры против трудящихся и их демократических организаций, государственный переворот в Пруссии, подготовка введения трудовой повинности, неоднократные запрещения коммунистических газет и разгром организаций Коммунистической партии Германии, закон о введении смертной казни за «политические преступления» — расчищали путь гитлеровцам. Правительство Папена продолжало также проводить постоянные сокращения пособий безработным, увеличивало налоги и т. д.

В середине 1932 года германская экономика прошла низшую точку кризиса. Германские монополисты, не отказываясь от мысли использовать массовую базу фашистского движения для установления своей правительственной диктатуры, стремились теперь заставить фашистов вступить в коалицию с германскими националистами, то есть с германской национальной партией и примыкающими к ней группировками. Не надолго гитлеровцы лишились даже денежных пособий, выплачивавшихся им ранее промышленными магнатами. Многочисленные переговоры гитлеровских главарей с

¹³ Не желая бросать денег на ветер, руководители германских монополий приставили к гитлеровцам Шахта, чтобы он направлял финансовую политику партии. Шахт в мемуарах признает, что в 1932 году он консультировал официального советника Гитлера по вопросам экономики Кепплера, нацистского премьера провинции Ольденбург Ревера и поддерживал контакт с Гитлером. H. j. Schacht, 76 Jahre meines Lebens, Bad Wörishofen, 1953, SS. 355—356.

Папенем, представителями националистов и даже центра, происходившие осенью 1932 года, свидетельствовали о продолжавшихся колебаниях магнатов финансового капитала в связи с изысканием форм привлечения гитлеровцев в правительство и объемом полномочий будущего правительства.

Ноябрьские выборы положили конец колебаниям в лагере крупной германской буржуазии. На выборах в рейхстаг 6 ноября 1932 г. фашисты собрали на 2 млн. голосов меньше, чем на предыдущих выборах. Особенно сильно сократилось число избирателей, голосовавших за фашистов, в промышленных районах. Весьма значительные потери в числе голосов гитлеровцы понесли в тех землях и провинциях, где существовали фашистские магистраты. Все это доказывало, что фашистская демагогия перестает действовать на измученных кризисом германских трудящихся. Рабочие, временно подпавшие под влияние фашистов, начинали отворачиваться от них. Отдельные успехи фашистов на выборах дела не меняли. Они зачастую даже ухудшали их шансы в целом, так как, добившись власти на местах, фашисты немедленно разоблачали себя в глазах избирателей, не будучи в состоянии и не желая осуществить свои демагогические предвыборные обещания.

В то же время влияние коммунистов неуклонно росло, что нашло отражение, в частности, и в результатах выборов. Германские коммунисты собрали около 6 млн. голосов, на 600 с лишним тысяч больше, чем во время июльских выборов. В Берлине коммунисты получили 861 тыс. голосов против 720 тыс., собранных фашистами, и 646 тыс. — социал-демократами. Во многих других промышленных центрах коммунисты также вышли на первое место.

Рост влияния Коммунистической партии, наряду с продолжавшимся распадом массовой базы социал-демократии и начавшимся отходом от фашизма большей части бывших его сторонников, свидетельствовал о росте революционных настроений в широких массах трудящихся Германии. В такой обстановке спорящие группы крупной буржуазии поспешили договориться ценой некоторых взаимных уступок об установлении фашистской диктатуры. «Крупные капиталисты решили теперь разрушить парламентарный режим в Германии и передать гитлеровской партии правительственную власть для осуществления открытой диктатуры», — отмечал в одном из выступлений того периода Вильгельм Пик¹⁴.

Через несколько дней после ноябрьских выборов 40 магнатов финансового капитала, в том числе Шахт, Шредер,

¹⁴ W. Pieck, Reden und Aufsätze, Bd. I, B., 1950, S. 402.

Феглер, Тиссен, Ханиэль, Крупп, Сименс, подписали петицию Гинденбургу, в которой они настаивали на предоставлении Гитлеру власти ¹⁵.

Новое поражение фашистов на выборах 4 декабря в Тюрингии, где избирались местные органы «самоуправления», еще более усилило беспокойство крупной буржуазии. Несмотря на то что гитлеровцы бросили все силы, чтобы доказать «случайность» неудачи ноябрьских выборов, они получили всего 262 тыс. голосов против 341 тыс., полученных в ноябре, и 424 тыс. — в июле.

Развал массовой базы фашизма продолжался ускоренными темпами. Германские монополисты приступили к непосредственной подготовке передачи власти гитлеровской клике. Были проведены многочисленные встречи Гитлера и его приближенных с представителями отдельных групп германского финансового капитала и буржуазных партий, в частности встреча Гитлера с Папеном и Тиссеном 4 января 1933 г. в доме банкира Курта Шредера в Кельне. Страх перед продолжавшимся поведением широких масс и невозможность дальнейшего существования президентских кабинетов, то есть правительств, назначавшихся президентом и не опиравшихся на большинство рейхстага, заставляли правящие круги Германии торопиться с передачей власти гитлеровцам ¹⁶. Уже 27 января было достигнуто соглашение о составе будущего правительства, а 30 января, после отказа Гинденбурга распустить рейхстаг по просьбе Шлейхера и выхода последнего в отставку, Гитлер был назначен рейхсканцлером. В Германии была установлена фашистская диктатура — диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов капитализма.

В Отчетном докладе на XVII съезде партии И. В. Сталин в связи с событиями в Германии отмечал: «...Победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Ее надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демокра-

¹⁵ «Trial...», v. XXXIII, doc. 3901-PS, p. 533.

¹⁶ Папен в частной беседе с английским послом Румбольдом сказал: «Было бы несчастьем, если бы гитлеровское движение потерпело крах или было подавлено, так как нацисты являются последним оплотом против коммунизма, оставшимся в Германии» «Documents on British Foreign Policy», Second Series, v. IV, L. 1950, p. 390.

тии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления...»¹⁷.

Финансовый капитал Германии, поставив у власти гитлеровцев, стремился не только ликвидировать демократические свободы и обуздать рабочее движение. Террористическая диктатура финансового капитала должна была обеспечить ему полное овладение всей германской экономикой и подготовку захватнической войны.

В первое время существования фашистской диктатуры поддерживался миф о «невмешательстве государства в экономику», одновременно усиленно рекламировалась «борьба с безработицей»¹⁸. За несколько дней до образования правительства Гитлера руководство Имперского союза германской промышленности официально заявило о недовольстве промышленных кругов тем, что «политические факторы оказывают неблагоприятное воздействие на германское хозяйство». «Германское хозяйство, — говорилось в заявлении, — ожидает от правительства безусловно стабильного руководства и надеется, что оно решительно отклонит все попытки помешать развитию хозяйства, а также позаботится о том, чтобы руководители экономики могли без помех заняться решением своей основной в настоящее время задачи — сокращения безработицы»¹⁹. Заявление было обращено главным образом к будущему правительству и ясно диктовало условия, при которых германские монополии соглашались передать власть гитлеровцам. Прежде всего последние должны были устранить «беспокойство со стороны политики», иными словами, лишить трудящихся Германии всякой возможности организованной борьбы против эксплуататоров. Запрещение Коммунистической партии и жесточайший террор против ее членов, разгром профсоюзов и ликвидация других рабочих организаций служили именно этой цели. В конце июня и начале июля 1933 года были последовательно распущены все буржуазные партии и закрыты различные массовые организации. Это мероприятие именовалось гитлеровцами «унифи-

¹⁷ И. В. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б), Соч., т. 13, стр. 293—294.

¹⁸ Программу «невмешательства» в экономику, на деле бывшую программой всестороннего подчинения государственного аппарата монополиями, разработал экономический советник Гитлера Кепплер, тесно связанный с русскими промышленниками и пользовавшийся советами Шахта. Он не случайно появился в окружении Гитлера как раз перед установлением фашистской диктатуры в Германии. Программа Кепплера должна была подготовить прямой отказ гитлеровцев от их экономических обещаний.

¹⁹ «Schultheß' Europäischer Geschichtskalender 1933», München, 1934, S. 24.

кацией» партий. «Унификация» должна была создать фашистской гитлеровской партии политическую монополию, которая облегчила бы подчинение интересов различных групп буржуазии интересам верхушки крупного капитала Германии.

Гитлеровцам было необходимо также ликвидировать последствия социальной демагогии, на которую они не скупились до прихода к власти. В годы кризиса фашистами были созданы так называемые хозяйственные «боевые союзы». Крупнейшим из них был «Боевой союз промышленного среднего сословия» («Kampfbund des gewerblichen Mittelstandes»). Эти организации делали попытки на практике осуществить официальную программу фашизма в области экономики, в частности в отношении крупных банков. После установления фашистской диктатуры мелкобуржуазные радикальные тенденции многих рядовых фашистов стали определенной помехой на пути к подчинению всей германской экономики кучке магнатов финансового капитала. В первое время, когда гитлеровцы были заняты главным образом мероприятиями по упрочению фашистской диктатуры, им приходилось делать некоторые уступки сторонникам осуществления экономической программы. На вновь созданный пост генерального комиссара народного хозяйства был назначен Отто Вагнер, пытавшийся при помощи «боевых союзов» обеспечить конкурентоспособность мелких и средних предприятий. Некоторые гитлеровские главы, например Геринг и Геббельс, в мае 1933 года все еще разглажывали о «продолжении революции» в области экономики. Фашистский «теоретик» Федер разрабатывал проекты практических мероприятий по осуществлению программы. Хотя все это не приносило реальной пользы ремесленникам, мелким торговцам и другим группам мелкой буржуазии, обманутой фашистскими лозунгами, германские монополисты потребовали прекращения «радикальных экспериментов», поскольку они все же затрудняли реорганизацию и укрепление мощных промышленных и банковских объединений.

В период завершения «унификации» и утверждения политического господства фашистской партии в середине 1933 года гитлеровцы смогли уже перейти к выполнению требований германских монополистов о прямом запрещении всяких попыток осуществить демагогическую программу германского фашизма в области экономики, выдвигавшуюся им до прихода к власти. На совещании фашистских главарей в Бад-Рейхенхалле 2 июля 1933 г. Гитлер заявил, что жестоко подавит любые попытки совершить «вторую революцию». В речи перед государственными заместителями 6 июля фашист-